

[...]

Если бы время можно было повернуть вспять, я бы собрался с силами и в лучшей форме открыл ту дверь, самым дружелюбным голосом поздоровавшись с Карулом.

Постарался бы произвести на Карула самое приятное впечатление – как на тех уроках полового воспитания в школе, где мы обсуждали, как произвести хорошее впечатление на самцов, и я каждый раз активно отвечал.

Многие ночи спустя я сожалел, что не могу вырвать язык своему молодому «я».

Но тогда я не знал. Тогда я, увидев Карула, занявшего лучшее место у окна в нашей общарпанной комнате, первым делом сказал:

- Эй, ты, тощий, как полу-самка! Освобождай койку!

Ведь он был в моей комнате, в форме академии Аотувэнь, высокий, хоть и худой – ничего необычного. Я решил, что он такой же новичок.

Позже я узнал: он был высоким, но худым, потому что прятал хвостовой крюк в брюках, и чем тоньше, тем незаметнее.

До сих пор не могу поверить, что самец мог оказаться здесь, «познавать жизнь». Но он появился.

Как однокурсник. В моей жизни. В моей комнате. В самый бедный, несчастный и голодный на кредиты период.

На мои грубости Карул не рассердился. Его бледное лицо озарила мягкая улыбка, голубые глаза сияли, как озеро Мобер. Он сказал:

- Привет.

Клянусь свидетельством о браке, я так испугался, что заподозрил: этот взгляд перепаял мне мозги и сменил ориентацию.

...]

Ши Цуньцзин отключил комментарии и одним махом написал тысячу иероглифов. Все детали академии он взял из писем брата:

снесённые корпуса, уловки, чтобы улизнуть от инструкторов, знаменитое искусственное озеро Мобер третьего кампуса.

Он вплел в текст нюансы, известные только студентам, добавил дерзкой фантазии, смешал с классическим сюжетом о девушке, переодетой юношей, и намеками – достаточно, чтобы самки, зашедшие из-за заголовка, дочитали до конца.

Он остановился, оценил объём – на сегодня хватит?

Но когда он открыл комментарии, экран затопило, как прорванную плотину. В первых же строках:

[ЧЕРВЯЧИЙ ГН!!!!]

Ши Цуньцзин: «...»

[Да ладно! Выдумывать истории – хоть мозги включай! Все знают, как самцы ненавидят военных самок! Даже ради «опыта» они не выберут военную академию!]

[Боже, да этот ведущий псих! Проверь мозги!]

[Наверное, тебе отказали в свидании столько раз, что феромоны сожгли извилины!]

[Слушай, сходи в больницу, пусть тебе вколят успокоительное.]

[Ха-ха, совсем крыша поехала! Не смог получить самца – вот и бредишь!]

[Фу, как ты смеешь использовать имя Аотувэнь!]

Ши Цуньцзин пробежался глазами – в основном оскорбления, но не рассердился. Он пролистал дальше, изучая другие отзывы.

Эти насмешки оказались полезны: они дополнили его пробелы в «социальных нормах».

Оказывается, самцы предпочитают полу-самок, а не военных самок.

Оказывается, самцы не появляются на публике – они давно женаты на высокопоставленных самках и живут в роскоши.

Оказывается, 95% жертв разводов и насилия – военные самки.

Всё это Ши Цуньцзин, выходец с Пограничной звезды, не знал. Его исходник был урезан, и теперь он «оба» не ведали таких деталей.

Ключевые слова сложились в сеть, протянулись вперёд, превратились в план глав.

Глубокой ночью, в тесной гостиной, при тусклом свете, Ши Цуньцзин усмехнулся, читая эти яростные строки.

Лёгкий вздох победителя – будто опытный охотник увидел новую дичь.

Какая гладкая шкурка... Какие зелёные ростки!

Он решил сменить направление: вместо романтики «переодетой девушки» написать «невозможную» чистую любовь.

Учитывая западный уклон расы и отсутствие культурной базы, он упростил стиль, взяв за образец переводные романы, сделав ставку на двойное повествование от лица героя.

Пиксельный аватар снова застучал по клавиатуре.

[...]

Вскоре моя злость улетучилась – меня поглотила учёба. Ремонт мехов, управление, техобслуживание – я был счастлив.

Я забыл про конфликты с соседом: я изучал элитный курс, а Карул – вспомогательную компьютерную инженерию.

Честно? Тогда я думал: «Кто, поступив в Аотувэнь, выберет компьютеры?!»

Тренировки вытеснили его из мыслей, пока однажды я не застал его пропускающим пары.

[...]

Он сказал, что отстаёт: по заданию нужен партнёр с мехфака, но тот, с кем он договорился, слился за неделю до дедлайна.

Я, хоть и тугодум, но иногда осеняло – особенно в любимой теме.

Я знал, что это за игра: на инженеров часто вешают лапшу, потому что те полу-самки, а мы их терпеть не можем.

Я был идиотом. Сейчас бы я себя отколотил.

Но тогда Карул, сидя у окна, улыбнулся и сказал:

- Да. Я знаю. Поэтому и вернулся.

Он повернулся к книге. Солнце золотило его чёрные волосы, кожа казалась прозрачной.

Даже я, бестолковый, что-то понял – будто Эрос ткнул меня в лоб и сказал: «Вот почему самцы любят полу-самок».

Иногда они прекрасны, как цветы, и заставляют замереть.

Карул был таким цветком.

Я подумал, его взгляд означал: «Я вижу ваши игры, и мне плевать».

Это бесило.

Или... Смущало. Я на секунду потерял голову.

Он был добрым, спокойным, мягким.

Будь на его месте я – я бы в ярости избил обидчика.

Должно быть, солнце меня заколдовало – я выпалил:

- Хочешь, помогу?

С того дня я ни разу не пожалел.

Его улыбка до сих пор светится в памяти.

[...]

Мы вместе сделали проект – он получил 6 «S» и 3 «A»!

Эй, это моя заслуга!

Ну ладно, наполовину!

Я ликовал! Ещё до итоговых оценок я принёс Карулу пиво и сигареты, трещал о будущем.

А потом, захмелев, пообещал: если попаду в 7-й флот и стану заместителем капитана к 30 годам - возьму его инженером.

Я был на взводе, будто заряжен энергией.

6 «S» и 3 «A» - мой лучший результат!

Я сказал: «Чувак, ты крут! Если не выйдет с инженерией - давай вместе в космос! Мы - отличная команда!»

И тогда Карул внезапно поцеловал меня.

Я остолбенел, будто мотылёк, налетевший на световую бомбу.

И он поцеловал снова.

Пиво «Белый олень» было ледяным, кислым, газированным.

Но его губы - горячие, сладкие, с необъяснимым ароматом.

Он коснулся моей нижней губы так... О боже, я мог принять удар скорпиона, а он обращался со мной, как с цветком.

Я выпрыгнул с четвёртого этажа и сбежал.

Не возвращался несколько дней - Карул был хорош, но мне нужен был друг!

Всё изменилось, когда у меня началась течка, а ингибиторы остались в комнате.

Пропустить укол - значит, получить выговор.

Я ворвался в комнату, как в первый раз: злой, растерянный, с перегретыми феромонами.

Кто испытывал задержку с ингибиторами - знает: железы раскаляются, жар пожирает мозг, тело корчится от боли.

Я не помню, как оказался на полу, скрючившись в агонии.

Я думал о своих достижениях, о стипендии, вырванной у сотен конкурентов.

Моя военная самка погибла в войне с чужаками, я вырос в приюте - каждый успех давался кровью.

Если из-за выговора мои оценки упадут - стипендию отдадут другому.

Я страдал. Я никогда не молился - знал, что уроженцу задворков надежда не светит.

Но в тот момент я, как зверь, хрипел:

«Пусть патруль не найдёт меня...

Пусть я очнусь в своей форме...»

И тут шаги. Может, патруль?

Нет.

Позже Карул сказал: в ту ночь он собирался уйти из академии, вернуться в Галактику Фахуань, к жизни любимого наследника.

Но увидел меня – горячего, корчащегося, бормочущего – и испугался, что я умру.

Когда он рассказывал, то улыбался странно – от этого мне было больно.

Тогда я целовал его, и он радовался.

Карул говорил: «Ты снова напугал меня. Я боялся, что ты сгоришь заживо».

Поэтому он остался.

Он был добрым.

Наутро я проснулся здоровым, без боли, ингибиторы на месте.

Я не понимал.

Но время поджимало – опоздание тоже каралось.

Я нёсся на пары, весь день не находил места.

Во мне зрела догадка.

Но как?

Я знал, что некоторые самцы любят «приключения», но они же не скрываются!

Их везде встречают, как королей!

Возможно ли это?

Я вернулся рано, дрожа, но жаждал правды.

[...]

Я открыл дверь. Карул был не у окна – из ванной доносился шум воды.

Я замер.

Дверь открылась – он вышел в полотенце.

А под ним... шевелился хвостовой крюк.

Членистый, с изгибом, как вопросительный знак.

Я остолбенел, будто впервые увидел солнце.

Карул смеялся пять минут!

Я не мог вымолвить ни слова – будто он вырвал мне язык.

[...]

Он перестал смеяться и, как в первый день, сказал:

- Привет. Я – Карул.

А потом добавил:

- Я буду за тобой ухаживать, Фит.

[...]

Спустя годы я спросил: почему он выбрал меня?

Почему согласился на моногамию с обычной военной самкой?

Почему, несмотря на давление суда и парламента, отказался от других жён?

Карул назвал меня глупым.

Он любил дразнить мои усики – большинство самцов их ненавидят, а ему нравилось, как я нервничал.

Он сказал, что сначала считал меня типичной самкой: тупой, грубой, помешанной на мехах и драках.

Но потом увидел, что я просто глупый, зато искренний.

Радовался, когда мы решали задачи.

Был аккуратен в опасных опытах.

Не злился на ошибки.

Глупый, но жизнерадостный.

Ему нравилась моя подлинность.

Я осознал это только к сорока.

Мои однокурсники в том возрасте всё ещё не могли получить свидания с самцами.

Они или сдались, или помешались на уроках соблазнения, стараясь быть идеальными.

Как заводские изделия.

И тогда я понял.

Карул вырос среди таких – тысячи вычурных, осторожных самок.

Его пугали эти маски.

Поэтому он ценил мою естественность.

Гонки, плавание в океане, погони за молниями – всё, что делало меня счастливым.

Он любил мою дикую, свободную душу.

Карул говорил: «Ты даёшь мне прожить две жизни».

Поэтому он выбрал меня.

...

Ши Цуньцзин остановился. Он использовал классический приём – сначала подавить, потом вознести. Выдержат ли зрители до финала?

Он открыл комментарии – и отпрянул от взрыва подарков!

Экран затопило настолько, что строки накладывались друг на друга! Белые, цветные, неоновые – сплошная пестрота!

Фейерверки подарков превратили скромную комнату в дискотеку!

Ослепительнее всего – 10 механических дредноутов от анонима.

Каждый стоил 100 000 кредитов.

[Пользователь А567 подарил ведущему @ФитОстаньсяНаНочь 1 механический дредноут – спешите за сокровищами!]

Это сообщение повторилось 10 раз.

[Кто этот чудак?! 10 дредноутов – это 10 000 золотых лу!]

Десять кораблей запустили праздничное оповещение, затопившее канал «Знания» на 100 минут!

Новый аккаунт Ши Цуньцзина не был привязан к контракту – без рекламы его трансляция висела в «живых» всего 10 минут.

Но заголовок с намёком на закон о защите самцов сработал, как крючок.

Первые зрители пришли из-за «хвостового крюка...?», вторые – по слухам, третьи – из-за подарков.

В час пик, когда кто-то вывалил кучу денег, 90% зрителей канала «Знания» увидели оповещение.

Все решили, что какой-то генерал разбирает тактику звёздных битв.

Кто ещё тратит столько? Этих денег хватило бы на свидание с самцом!

Они ворвались в трансляцию, увидели название – и обрушили шквал брани... А потом дочитали до конца. Серьёзно? Не может быть!

Подарки привлекли новых зрителей, те тоже дарили – цикл повторялся. Аудитория выросла с 7-8 тысяч до 50 000!

Для непривязанного аккаунта - невероятно!

Даже модератор, наблюдавший за чатом, обомлел.

Сначала он решил подождать, но когда счётчик перевалил за 70 000, он написал начальству.

Ши Цуньцзин, ослеплённый вспышками, едва перевёл дух.

Он отключил эффекты, оставив только текстовые комментарии.

Первое, что он увидел:

[Фит Уэйн - фейк! В списках выпускников нет такой самки!]

[ЧЕРВЯЧИЙ ГН!!]

[Срань! Правда?!]

[Ведущий точно из Аотувэнь]

«Тысячи лиц...» - если подумать, многие самцы женятся на высокопоставленных чиновницах.

[Любить мою дикую душу... Карул такой романтичный]

[Если он из Галактики Фахуань - связи объясняют поступление в Аотувэнь]

[Как самец мог поцеловать усики военной самки?! Фит Уэйн шантажировал Карула?!]

[Боже, ведущий! Расскажи больше! Правда, что у Карула только одна жена?!]

Ши Цуньцзин откинулся на спинку стула, сердце колотилось. Наконец он улыбнулся - будто охотник, поймавший первую добычу, или зверь, увернувшийся от пули.

Это работает!

В этот момент браслет завибрировал - в личку пришло 100+ сообщений, включая красное уведомление от модератора.

<http://bllate.org/book/14684/1309655>